

«Международная Амнистия»
для распространения

Ирак: безопасность должна быть обеспечена

Июль 2003
Индекс МА: MDE 14/143/2003

Краткое содержание

"Никто не находится вне опасности". "Нам нужна безопасность, а не еда". "Мы боимся выходить на улицу". Снова и снова эти слова звучали в обращениях иракцев к представителям «Международной Амнистии» в городе Басре, расположенном в южной части Ирака, начиная с 24 апреля.

Атмосфера страха и неуверенности царит в Басре. Повсеместный грабёж и разорение общественных учреждений, имевший место в первые дни оккупации, уже не столь часты, зато уровень преступности, зачастую - вооружённой, поднялся на невиданную в мирное время высоту. Статистика преступлений не приводится, но опрос юристов, полицейских и судей говорит о том, что кража личной и общественной собственности широко распространена, и что часты случаи грабежа с применением огнестрельного оружия. Ежедневно поступают сообщения об убийствах по политическим либо личным мотивам. Обыденной стала практика захвата заложников, семьи которых должны платить крупный выкуп. Большинство девушек и женщин уже не решаются выходить в город в одиночку, опасаясь стать очередной жертвой похищения, изнасилования или иного преступления.

Выше приведены основные положения 12-страничного документа (5875 слов) "Ирак: безопасность должна быть обеспечена" (индекс МА: MDE 14/143/2003), опубликованного «Международной Амнистией» в июле 2003. Всем, кого интересует дополнительная информация, а также желающим подключиться к принятию действий по решению этой проблемы, рекомендуется ознакомиться с полным текстом данного документа. Большую подборку наших материалов по данной теме и связанным тематикам можно найти здесь: <http://www.amnesty.org>. Подписаться на рассылку новостей «Международной Амнистии» можно по адресу:

<http://web.amnesty.org/ai.nsf/news>

INTERNATIONAL SECRETARIAT, 1 EASTON STREET, LONDON WC1X 0DW, UNITED KINGDOM

для распространения

«Международная Амнистия»

Ирак: безопасность должна быть обеспечена

Июль 2003

Индекс МА: MDE 14/143/2003

INTERNATIONAL SECRETARIAT, 1 EASTON STREET, LONDON WC1X 0DW, UNITED KINGDOM

СОДЕРЖАНИЕ

Краткая справка	1
Мародёрство	2
Женщины и девушки в страхе	4
Похищения	4
Убийства из мести	5
Полиция в кризисе	7
Жестокое обращение	8
Убийства и нанесение увечий гражданским лицам	10
Рекомендации	11

Ирак: безопасность должна быть обеспечена

"Никто не может считать себя в безопасности". "Нам нужна безопасность, а не еда". "Мы боимся выходить на улицу". Снова и снова эти слова звучали в обращениях иракцев к группам делегатов «Международной Амнистии» в Басре, расположенной в южной части Ирака, начиная с 24 апреля.

" Никто не находится вне опасности ". "Нам нужна безопасность, а не еда". "Мы боимся выходить на улицу". Снова и снова эти слова звучали в обращениях иракцев к представителям «Международной Амнистии» в городе Басре, расположенном в южной части Ирака, начиная с 24 апреля.

Атмосфера страха и неуверенности царит в Басре. Повсеместный грабёж и разорение общественных учреждений, имевший место в первые дни оккупации, уже не столь часты, зато уровень преступности, зачастую - вооружённой, поднялся на невиданную в мирное время высоту. Статистика преступлений не приводится, но опрос юристов, полицейских и судей говорит о том, что кража личной и общественной собственности широко распространена, и что часты случаи грабежа с применением огнестрельного оружия. Ежедневно поступают сообщения об убийствах по политическим либо личным мотивам. Обыденной стала практика захвата заложников, семьи которых должны платить крупный выкуп. Большинство девушек и женщин уже не решаются выходить в город в одиночку, опасаясь стать очередной жертвой похищения, изнасилования или иного преступления.

Медицинский работник из Университетской больницы г. Басры 23 июня сообщил делегатам МА, что в больницу ежедневно поступает до 5 пострадавших с ножевыми и огнестрельными ранениями. Месяцем ранее ежедневный приток составлял от 10 до 20 человек.

В Ираке возможно и наблюдается политический вакуум, но правового вакуума там нет. Согласно международному праву США и Великобритания, будучи оккупирующими государствами, несут прямую ответственность за обеспечение соблюдения правопорядка и защиту иракского населения. Тем не менее, оккупирующие государства однозначно не выполняют своих международных обязательств. Они продемонстрировали неготовность – в плане политической воли, планирования и распоряжения ресурсами – восстановить нарушенный правопорядок. Миллионы иракских мужчин, женщин и детей теперь расплачиваются за это.

Данный доклад, подготовленный на основании результатов расследования, проведённого делегатами МА в Басре в апреле, мае и июне текущего года, требует от оккупирующих государств принятия срочных мер по защите жизни и обеспечению безопасности и благополучия иракского народа. Доклад отражает ситуацию только в одном городе, однако беззаконие и различные угрозы имеют место во многих районах Ирака; ситуация в Багдаде может оказаться ещё более плачевной.

Краткая справка

Крах иракского правительства повлёк за собой политический и административный вакуум. Как только город Басра перешёл в руки британских солдат, сотни погромщиков, включая бывших заключённых, попавших под всеобщую амнистию в октябре 2002 года, а

также других освобождённых вследствие военных действий и последовавшего хаоса, заняли правительственные здания и общественные учреждения, закрытые на время боевых действий. Некоторые из этих зданий ныне используются политическими партиями, ранее действовавшими в изгнании, в качестве своих штаб-квартир. Например, Верховный Совет исламской революции в Ираке занял здание театра, Исламская организация труда захватила гарнизонный дом офицеров, а Иракский национальный конгресс расположился в здании Синдиката трудящихся.

Практически в каждом доме в Басре, как и в других городах, имеется огнестрельное оружие. Люди получили оружие с помощью родственников, состоявших в многочисленных органах безопасности и отрядах народного ополчения, таких как феддаины Саддама, партия Баас и Армия Иерусалима. Незадолго до войны иракское правительство начало широкомасштабную раздачу оружия населению, чтобы усилить сопротивление американским и британским войскам. Впоследствии оружие, включая ручные гранаты, оказалось общедоступным: армейские казармы и здания партии Баас были покинуты и разграблены¹.

В атмосфере безнаказанности люди решительно держатся за своё оружие, поскольку им не на кого надеяться в плане защиты от мародёров и преступников. Также поступили сообщения об убийствах из чувства мести, очевидно, усугублённые призывами со стороны некоторых членов радикальных исламских групп уничтожать бывших членов партии Баас после того, как были обнаружены массовые захоронения².

В этой ситуации жизненно необходимо, чтобы оккупирующие государства немедленно и со всей решительностью приступили к восстановлению порядка и законности в соответствии со своими обязательствами согласно международному праву. Однако в первые, критические дни оккупации, по свидетельствам многих очевидцев, опрошенных представителями МА в Басре, а также по данным других источников, британские войска продемонстрировали явную неподготовленность либо нежелание выполнять свои международные обязательства по обеспечению безопасности иракцев. Они ничего не делали для того, чтобы остановить мародёрство и восстановить законность, чем серьёзно затруднили действия по охране правопорядка в дальнейшем. Позднее британские войска предприняли попытку восстановить три наиболее существенных элемента поддержания общественного порядка и законности – полицию, суды и тюрьмы. Однако искоренить беззаконие не удалось. Британская Королевская военная полиция постепенно передала основную ответственность за поддержание правопорядка иракской полиции. Однако полиция, серьёзно обескровленная из-за мародёрства, нападений на полицейские участки, расхищение имущества, а также вследствие потрясений, коснувшихся её собственных рядов, слаба и неэффективна, что особенно заметно на фоне гигантского роста уровня преступности.

Мародёрство

¹ Приказом №3 Временного коалиционного правительства (ВКП) по контролю за распространением оружия запрещено владение тяжёлым вооружением, а также применение ручного оружия в общественных местах. ВКП, однако, разрешило иметь ручное оружие дома и на работе.

² Стоит отметить, что три основных духовных лица шиитов – аятоллы Мухаммед аль-Систани, Басхир аль-Наджафи и Мухаммед Саид аль-Хаким – издали фатвы (эдикты), в которых призывали своих последователей не мстить бывшим членам партии Баас, а также офицерам органов безопасности свергнутого правительства. Эта задача должна выполняться, по их мнению, только законным правителем.

Когда делегаты МА прибыли в Басру (24 апреля), они обнаружили, что практически все правительственные здания разграблены, а некоторые сожжены. Более того, грабежи продолжались и далее. Когда бы наблюдатели МА ни возвращались в то или иное здание, неизменно оказывалось, что исчезла ещё какая-то его часть: крыша, двери, ворота, окна и даже кирпичи.

Университет Басры был практически полностью разрушен и опустошён. На его развалинах всё ещё рыскали мародёры в поисках строительных материалов. Делегаты осмотрели остатки библиотеки – порванные и опаленные книги и листы бумаги лежали повсюду. Они застали человека, который отсекал куски стены и затем увозил добычу на тачке. Другой человек оторвал от стены водосточную трубу. Разрушение было повсеместным.

Мародёрство затронуло и жизненно важные объекты инфраструктуры, такие как больницы, электростанции и водозаборные станции. 14 мая в интервью МА один из высокопоставленных сотрудников Управления здравоохранения г. Басры сообщил, что наибольшему разграблению подверглись четыре основных и шесть региональных больниц непосредственно после конфликта. Британские власти не располагали достаточными людскими резервами, чтобы обеспечить безопасность, из-за чего мародёрство имело место, – добавил медик. Инциденты с применением огнестрельного оружия в больницах привели к тому, что медперсонал не чувствовал себя в безопасности; общей неразберихе способствовали разногласия по зарплате и нарушенное хозяйственное обеспечение.

Мародёрство сказалось не только на зданиях. Уничтожены бесчисленные документы. Потеря документов крайне отрицательно скажется на дальнейшей судьбе многих иракцев – начиная от исков по возмещению убытков и восстановлению дипломов и заканчивая документальными свидетельствами нарушений прав человека в прошлом.

28 апреля делегаты обнаружили пустырь, расположенный недалеко от Управления безопасности г. Басры, на котором британские солдаты сваливали в кучу иракские документы. Учитывая его расположение, а также плохо поставленное общение между оккупантами и местным населением, в документах заинтересованно рылись многочисленные иракские граждане. Позднее было установлено, что документы были вывезены не из Управления безопасности, а из национальной энергетической компании, здание которой британская армия реквизировала для собственного штаба.

Делегатам очень часто приходилось слышать от иракцев, что, когда британские войска вошли в Басру, они просто стояли и смотрели на то, как мародёры растаскивают и уничтожают жизненно-важные учреждения. В конце июля некоторые из важнейших учреждений обрели охрану в лице военной полиции. Это несколько снизило масштаб грабежей, однако непрекращающиеся нападения на станции энерго- и водоснабжения серьёзно затрудняют городское жизнеобеспечение.

Мародёры не обходят вниманием и личную собственность. Оставлять машину без присмотра надолго нельзя, иначе её либо угонят, либо растащат на запасные части. Гораздо более зловещими выглядят участвовавшие сообщения о насильственном захвате автомобилей: под угрозой оружия людей заставляют выйти из машины, после чего её угоняют. Раненый во время войны Мухаммед Абд аль-Редха Рахим, которого МА опросила в Аль-Мотайха (район Аль-Хазиб) 6 мая, заявил, что захваты машин – это хорошо спланированные акции. Он добавил, что рост числа подобных преступлений связан с огромным количеством оружия на руках у населения, а также его свободной продажей. В конце июня всё ещё поступали многочисленные сообщения о краже частной

собственности и, что печальнее, об ограблениях, многие из которых совершались с применением оружия.

Комментируя гнетущее чувство отсутствия безопасности в Ираке, Рамиро Лопес де Сильва, Гуманитарный координатор ООН по Ираку, 24 июня сказал: *«Деловая активность замерла, поскольку люди сидят по домам, детей не отправляют в школы, чувствуешь себя как будто в осаде. Мародёрство и повторное разграбление восстановленных зданий оставляют ощущение тщетности всяких усилий не только в населения, но и у гуманитарных работников. Ограничения на передвижение сотрудников ООН заметно снижают возможности по оценке и восстановлению нанесённого ущерба.»*

Женщины и девушки в страхе

Члены миссии МА сразу обратили внимание на то, что на улицах почти не было женщин. В беседах со многими женщинами, те признавались, что попросту боятся выходить в город в одиночку. Родители заявляли МА, что не разрешают дочерям ходить в школу из-за опасений, что их похитят или изнасиловуют.

Представители МА опросили нескольких женщин, которые признались в том, что подверглись нападению на улице. Очевидно, имеют место и случаи домашнего насилия.

Члены миссии провели расследование трёх случаев похищений. Один из них осложнён изнасилованием, другой – убийством, а в третьем имело место изнасилование с убийством. В первом случае был опрошен юрист (7 мая), который сообщил, что несколькими днями ранее в Басре была похищена и изнасилована девочка. Похитители потребовали с родителей жертвы выкуп, который те заплатили. Семья девочки не хотела придавать огласке это преступление из-за страха, что девочка подвергнется социальному ostracismu. Именно по этой причине полиция редко ставится в известность о подобных преступлениях.

Кроме того, женщинам угрожают члены местных радикальных исламских групп, которые требуют от них строгого следования исламским правилам в одежде. Преследования начались после призывов и даже «фатв», озвученных во время молитвенных собраний четырьмя радикальными имамами. Имамы запретили употреблять алкоголь и обязали женщин носить «хиджаб».

Медицинская работница Университетской больницы Басры сообщила делегатам МА 8 мая:

«Из-за уличных беспорядков моя жизнь сейчас крайне ограничена. Например, я не могу навещать родственников или ходить на рынок, кроме как под охраной мужа... Дети тоже сидят дома почти как в тюрьме ради их собственной безопасности. Вечером начинаются перестрелки, и непонятно, откуда доносится стрельба, и это пугает... В школе Аль-Акида в округе Аль-Жазир, двое вооружённых мужчин ворвались в школу и угрожали учительницам и детям. К счастью, они ушли, не причинив никому зла».

Похищения

Также поступает множество сообщений о похищении богатых граждан, за освобождение которых похитители требуют огромный выкуп. Полицейские, опрошенные делегатами МА 22 и 23 июня, сообщили, что о похищениях им известно, однако сами граждане избегают обращаться в полицию, опасаясь мести.

- Четвёртого июня восемь людей, вооружённых гранатами, похитили Фаделя Мансура Абд аль-Рахмана, семидесяти лет, владельца ремонтной мастерской в промышленной зоне Хамдан. В плену он провёл шесть дней. Фадель рассказал делегатам МА:

«Они перевезли меня через реку в лодке, и заперли в комнатушке в каком-то доме. Мне пришлось спать на бетонном полу. Крыша – металлическая, жара была невероятной. Кормили только баландой, хлебом и водой. Они хотели 100 миллионов динаров, но я убедил их, что такую сумму собрать невозможно, и, в конце концов, заплатил 10 тысяч долларов США. Они удерживали меня шесть дней. Ужасно оскорбляли, называли ослом и говорили, что убьют меня, если я не засну. Меня освободили в другом доме – обменяли на деньги. Я знаю, кто это был, но они пригрозили убить моих детей, если я только проговорюсь, и поэтому в полицию заявлять я не стал».

- 16 июня двадцатилетний Самир Бассем Мухи, принадлежащий к сабейскому меньшинству, был похищен из принадлежавшего ему ювелирного магазина. Племянник (Саид Мухи) рассказал МА:

«Где-то в полпервого ночи, Самир со своим отцом вышли из магазина и собирались домой. Напротив арбузного киоска из серого пикапа высадилась группа мужчин, 4-6 человек, лица прикрыты кефиями. В руках у всех – автоматы Калашникова. Народ испугался. Я был в магазине. Они забрали Самира... Мы даже не можем обратиться за помощью в полицию, потому что они убьют его. Они позвонили и сказали, что хотят получить сто тысяч долларов. Насмотрелись американских фильмов».

Родственникам удалось уговорить похитителей снизить размер выкупа до десяти тысяч долларов. По состоянию на 23 июня, они всё ещё собирали деньги, и Самир оставался в заложниках.

Убийства из мести

С апреля этого года поступили сообщения о нескольких убийствах, мотивом которых являлась месть. МА серьёзно обеспокоена тем фактом, что, если беззаконию и насилию не положить конец, количество убийств из чувства мести только возрастёт. Жертвами нападений стали члены партии Баас и Республиканской гвардии. МА опасается, что их семьи также могут пострадать. В отсутствие власти наружу выплеснулись застарелые противоречия и вражда между разными группами, причём в виде открытых столкновений. Некоторые убийства совершены на почве личной неприязни отдельных лиц друг к другу, а также споров между семьями. Скрытность, с которой совершаются подобные преступления, затрудняет выяснение истинных причин.

«Люди убивают кровников, потому что правоохранительных органов нет», - заявил старейшина племён Бани Майруф седьмого мая, «Некому пойти пожаловаться. Нам нужна полиция и полицейские патрули. Власти нет, царит беззаконие». Он сказал, что в Аль-Амаре проводили акции возмездия, добавив при этом, что нападений было так мало лишь потому, что люди до сих пор верят, что Баас ещё может снова вернуться к власти.

- Жертвой убийства, предположительно, из чувства мести, стал 50-летний Абед Тахир Искандер. Абед был учителем и занимал важный пост в партии Баас. Его нашли 4 мая с огнестрельным ранением в голову недалеко от районного отдела образования Аль-Жамиата. Незадолго до этого он получил зарплату. Однако денег нападающие не взяли, что говорит в пользу такого мотива, как месть. Абед скончался в Университетской больнице Басры; позже представители МА опросили персонал больницы о подробностях происшествия.
- Врачи рассказали МА и о другом случае убийства, мотивом которого, предположительно, стала месть. Сорокапятилетний Абд аль-Аббас Наим, возглавлявший юридическую службу больницы и являвшийся высокопоставленным чиновником партии Баас, был застрелен 5 мая у себя дома в Абу аль-Хасибе (30 км. от Басры). Сын убитого рассказал медикам, что нападавшие были в масках.
- Адвокат Хусам аль-Дин аль-Нахи поведал сотрудникам МА об убийстве 6 мая в Аль-Ашаре владельца магазина, партийного функционера Баас. Он предупредил: «Если беспорядки не прекратятся, люди будут продолжать мстить... Населению в руки попали досье спецслужб, в которых называются имена осведомителей. А это – повод для мести».
- Человек по имени Ясим, попавший в Университетскую больницу Басры 13 мая, рассказал сотрудникам МА, как его ранили во время перестрелки, когда группа вооружённых хулиганов попыталась убить члена партии Баас. Ясим и его родные рассказывали, что их деревня Муфаха Умм аль-Най, расположенная в 15 километрах от Басры, опасное для жизни место. Никто не осмеливается выходить на улицу после восьми вечера. Полиция в деревне практически не показывается.
- 13 мая нападение на члена партии Баас в районе аль-Харт города Басры привело к ряду вооружённых стычек между представителями двух племён. В результате столкновений погибло, как минимум, пятеро и ещё трое ранено. Как сообщается, полиция осмотрела место происшествия, однако расследование не проводилось.
- 14 мая в аль-Харте произошёл другой инцидент. В ходе столкновения между давно враждующими племенами убит человек по имени Сатар Хеир-Алла Сала.
- Сорокадвухлетний парикмахер и отец десяти детей Карим Хамид Казим аль-Азави застрелен на рабочем месте двумя неизвестными в масках. Родственники погибшего считают, что его могли убить из-за того, что тот состоял в партии Баас, однако они добавили, что при прежней власти Карим сидел в тюрьме. В ходе нападения получил ранение в ногу клиент парикмахера – Сала Хусейн Сай. Полицейский участок в этом районе давно закрыт.
- Делегаты МА 16 мая получили сообщения ещё о нескольких убийствах на почве мести, произошедших неделей ранее в городе аль-Амара. По сообщениям, человек по имени Салам убил Наима Абуда, сына члена партии Баас, которого подозревают в том, что тот отдал приказ о расстреле брата Салама. Утверждается, что родственники Наима Абуда тут же отомстили – убили Салама и сожгли его дом. Никаких сведений о расследовании этих смертей не поступило.
- Ночью 4 июня был убит глава племени Саадун, шейх Али Саадун; предположительно из мести. Племя тесно сотрудничало с Саддамом Хусейном; некоторые его члены занимали должности в местных государственных учреждениях. Четверо нападавших в масках, вооружённые автоматами Калашникова и приехавшие на грузовике, открыли огонь по автомобилю шейха в районе аль-Янин. Шейх скончался, ещё один пассажир получил ранения.
- Сообщается, что радикальные исламские группировки угрожают продавцам спиртных напитков, а также владельцам кинотеатров и ночных клубов. Хозяину одного такого клуба, закрытого на время войны, дважды (8 и 9 мая) угрожали, что

ему не жить, если клуб снова откроется. Ему напомнили о недавних убийствах двух других торговцев спиртным. Владельцу клуба известно, что аналогичным запугиваниям подверглись хозяева магазинов, в которых продаётся алкоголь. Он сказал, что теперь большинство из них прекратило торговлю спиртным. Угрозы начались несколькими неделями ранее, после появления плакатов, которые призывали убивать тех, кто употребляет алкоголь.

Полиция в кризисе

К концу июня на службу вернулось свыше половины из 6 000 полицейских, служивших до начала оккупации. Британская Королевская военная полиция (КВП) провела дополнительный набор новых и бывших полицейских в провинции Басра. Численность призывников составила около двух тысяч человек. Глава КВП сообщил делегатам МА 5 мая, что для этой провинции оптимальная численность личного состава – порядка пяти тысяч человек.

КВП занималась охраной правопорядка, включая проведение арестов, только в первые дни оккупации. Постепенно основные полицейские функции передали местной (иракской) полиции. Иракские полицейские действуют в соответствии с Уголовным кодексом 1969 года, а также Уголовно-процессуальным кодексом 1971 года. Некоторые положения Уголовного кодекса были отменены Временным коалиционным правительством (ВКП)³. Иракские полицейские выходят на дежурство в сопровождении представителей королевской военной полиции или военных. Присутствие последних необходимо, в основном, для защиты самих полицейских.

К концу июня заново открылись все тринадцать полицейских участков города Басры. 22 и 23 июня сотрудники МА посетили три таких участка: Басра, аль-Ашар (в котором также находится местное УВД) и аль-Хади. Полицейские плохо экипированы, у них отсутствуют средства связи. Некоторые до сих пор не получили униформу. В распоряжении полицейских нет автомобилей, и один из опрошенных заявил, что им приходится пользоваться такси, отправляясь по служебным делам.

Несмотря на усилия по снабжению полиции всем необходимым с тем, чтобы возродить полицию как общественный институт, жизнь населения Басры в конце июня всё ещё находится под угрозой: беззаконие и насилие процветают, пусть и в меньших масштабах, чем ранее. Снова и снова делегаты МА слышат: «Нам нужна безопасность, а не еда». Гражданское население до сих пор ощущает на себе последствия бездеятельности британских войск, которые в первые недели оккупации не сделали ничего для того, чтобы восстановить законность.

Иракской полиции пришлось пережить разграбление большей части своего имущества, уход многих сотрудников, а также ускоренный призыв новобранцев, подготовка которых оставляет желать лучшего. Действенность полиции вызывает сомнение. В то же время, большинство британских солдат не имеют представления о специфике полицейской работы, к тому же они больше не имеют права брать на себя несвойственные им функции. Этот кризис полиции получил яркую иллюстрацию, когда сотрудники МА наблюдали, как 22 июня иракская семья обратилась за помощью к солдатам, расположившимся в

³ Приказ ВКП №7 от 9 июня 2003 года приостановил действие некоторых положений иракского Уголовного кодекса (1969), в части, касающейся: публичных правонарушений, преступлений против внутренней и внешней государственной безопасности, преступлений против представителей власти, а также высшей меры наказания.

президентском дворце в Басре. Иракская семья выглядела испуганной. Иракцы сообщили, что соседи угрожали им огнестрельным оружием. Они также сказали, что полицейские ответили им, что ничем не могут им помочь, и переадресовали их к королевской военной полиции. Однако другие солдаты не пустили их в распоряжение части, сославшись на то, что это дело находится в ведении иракской полиции.

Один из старших офицеров КВП, а также ряд других британских военных офицеров, опрошенных МА, признал в интервью, что для того, чтобы отобрать, призвать на службу и обучить новый полицейский корпус, потребуется значительное время. Он сообщил, что новобранцы будут проходить краткосрочный «курс молодого бойца» (три-четыре дня) под руководством инструкторов одного из международных охранных предприятий. В некоторых районах вблизи Басры, таких как Майсан, ополченцы из местных племён взяли на себя обязанности сбежавших полицейских ещё до прихода британских войск. В таких случаях, добавил он, следует стремиться интегрировать отряды самообороны в будущий полицейский корпус.

Когда представители МА прибыли в Басру в конце апреля, суды ещё бездействовали. К концу июня в городских судах Басры появились мировые судьи (магистраты). Они заслушивают жалобы о совершённых преступлениях и, если находят доказательства убедительными, отправляют обвиняемого в суд. Они также обладают правом освободить задержанного под залог либо вернуть обратно под стражу. Представляется вероятным, что дела обвиняемых, задержанных в Басре иракской полицией или Королевской военной полицией по подозрению в совершении уголовного преступления, рассматриваются мировыми судьями.

Однако суд по делам о менее серьёзных преступлениях, который рассматривает дела, наказуемые заключением на срок до пяти лет, а также суд по тяжким и особо тяжким уголовным преступлениям, до сих пор не восстановлен и не проводит заседаний. В результате уголовные дела обвиняемых, включая тех, кто находится в предварительном заключении, не рассматриваются. Здание юстиции, в котором будут размещены упомянутые суды, формально открылось 22 июня. Предположительно, оба суда начнут свою деятельность в ближайшее время.

Британские войска освободили от занимаемой должности семерых судей в провинции Басра по причине того, что те ранее занимали четыре крупных поста в партии Баас. Согласно приказу №1 Временного коалиционного правительства, чиновников такого ранга увольняют в обязательном порядке и без права на обжалование. Кроме того британские военные учредили Комитет по борьбе с коррупцией, который призван рассматривать обвинения против судейских чинов во взяточничестве.

Тюрьмы и следственные изоляторы, как и все прочие общественные учреждения Басры, подверглись разграблению и были частично разрушены. В течение шести недель в городе не действовала ни одна тюрьма, и по этой причине 332 задержанных и заключённых были переведены британскими военнослужащими в фильтрационный лагерь в районе Умм-Касра. По итогам фильтрации на свободу отпущено почти 200 заключённых. В то же время британские войска восстановили изолятор Макаль, рассчитанный на 300 человек. Изолятор обслуживается иракским персоналом, администрацию контролирует британская Королевская военная полиция. Изолятор открылся первого июня, после чего туда перевели оставшихся задержанных (семьдесят человек) из Умм-Касра. Дела задержанных передали на рассмотрение мировым судьям; в результате большинство задержанных было отпущено безоговорочно или под залог. По состоянию на 22 июня в изоляторе оставалось порядка 37 человек. Представители Королевской военной полиции сообщили МА о своём

намерении восстановить и заново оборудовать тюрьму Синай в южной части Басры по мере поступления соответствующих средств.

Жестокое обращение

Пятого мая делегаты МА инспектировали блок-пост в Старой Басре. На посту находились четверо британских военнослужащих и двое невооружённых иракских полицейских. Иракцы осматривали автомобили, вызывавшие подозрения, и допрашивали их пассажиров; британцы контролировали иракцев. В присутствии делегатов МА как британские военные, так и местные полицейские вели себя пристойно, профессионально и доброжелательно. Оскорблений и нападок не замечено.

Тем не менее, делегаты МА получили ряд жалоб от иракских граждан о жестоком обращении со стороны Королевской военной полиции и британских солдат.

- Несколько иракцев утверждали, что они обратились к офицерам КВП, расквартированным в Главном полицейском участке Басры, с просьбой о защите от вооружённой банды, которая пыталась выгнать их из того здания, где они жили со своими семьями. По их сообщениям, полицейские посоветовали им защищаться своими силами. Иракцы добавили, что два дня спустя отряд КВП ворвался в это здание и жестоко избил жильцов. Один из жалобщиков, Хасан Ибрагим Хаяль, продемонстрировал делегатам МА свою футболку, на которой запеклась кровь. Другой, по имени Бадер Абд аль-Сала, сообщил, что британский солдат сломал ему руку ударом ноги. Пострадавшие сказали, что, по их мнению, люди, которые пытались выжить их из здания, представили их британцам как федаинов (саддамовских ополченцев). Завершив обыск, военные забрали с собой Хасана Ибрагима Хаяля для оказания медицинской помощи и затем отпустили его. Пострадавшие подали жалобу в недавно созданный Комитет по правам человека при Иракском национальном конгрессе.
- Мирный гражданин Ирака, задержанный на улице Басры британскими солдатами, рассказал МА о том, что с ним жестоко обращались и что его семье не сообщали о его судьбе в течение месяца. Примерно в семь часов вечера 17 апреля Мухаммеда Абделькарима Ибрагима аль-Тамми, который возвращался домой от своего дяди, остановили и обыскали пятеро британских солдат. Ему надели наручники и, как он утверждает, отобрали и в дальнейшем не вернули значительную сумму денег, которую тот взял в займы у дяди. Его отконвоировали в расположение британских войск в Шат аль-Арабе, где заставили около часа стоять у стенки, не освободив руки. Когда он попросил воды, солдат ударил его. Примерно в девять вечера вместе с другими заключёнными его отвезли в не установленное место, где им всем на голову надели мешки и продержали так около получаса. Мухаммед слышал, как затачивали тесак, и всерьёз опасался, что ему отрубят голову. Всю ночь он пролежал на голой земле. Никто так и не дал ему пить. На следующий день, когда задержанных перевозили в лагерь в Умм-Касре, солдат ударил его прикладом в лоб и избил ногами под рёбра. После того, как Мухаммед потерял сознание, другой солдат вылил на него ведро воды. В дальнейшем этот второй солдат проявил к нему участие, позволил пить и угостил сигаретой. В лагере с задержанными обращались лучше, им давали еду и воду. Однако до самого освобождения Мухаммеда (15 мая), семья продолжала искать его по больницам в надежде получить хоть какие-то вести. Из-за пережитых волнений здоровье отца Мухаммеда пошатнулось.

- Королевская военная полиция в ходе проведения зачистки 24 мая ворвалась в жилой дом в Басре и, по сообщениям, напала на двух человек. Примерно в половине пятого утра свыше десяти танков и бронетранспортёров вошли в жилой квартал. Все входные двери выбивались, а в один из домов полетела граната. В результате дом загорелся, и хозяйка (жена Бахи Казима Явада аль-Мухсина) получила ранения. Её доставили в больницу только в семь утра. Баха Казим Явад аль-Мухсин, а также двое его братьев и охранник, были схвачены. Несколько часов их продержали на военной базе. По сообщениям, британские военные избивали Баху и его охранника, в том числе ногами. Двух братьев и охранника отпустили, а Баху перевели в лагерь в Умм-Касре. Британские власти заявили, что подозревают указанных лиц в совершении убийства.

Делегаты МА также выслушали жалобы о том, как солдаты на блокпостах третируют иракцев. Один раз врач сообщил, что британский солдат угрожал ему на рабочем месте в больнице.

- 25 апреля в городскую больницу Басры двое мужчин и сопровождающие их переводчик с солдатом доставили труп женщины. Они заявили, что женщину по имени Иман Махмуд аль-Махмадавия (жену одного из мужчин) застрелил её собственный брат, и потребовали составить акт о смерти. Доктор Шерхан отказался подписать акт, пока не будет проведено вскрытие и расследование обстоятельств смерти. Услышав это, переводчик стал угрожать ему, а солдат нацелил на него автомат. Когда делегаты МА запросили Королевскую военную полицию об обстоятельствах дела, представитель КВП сообщил, что по делу не было произведено никаких арестов ввиду отсутствия доказательств. Он также заявил, что британские военнослужащие перемещаются по больницам без оружия, однако впоследствии делегаты МА неоднократно наблюдали вооружённых солдат на территории больниц.

Оккупационные власти оказались не в состоянии удержать волну нападений и угроз владельцам магазинов и баров после того, как радикальные исламские имамы призвали ввести сухой закон.

Убийства и нанесение увечий гражданским лицам

Британские солдаты стреляли и серьёзно ранили либо убивали представителей гражданского населения Ирака в ситуациях, в которых не было очевидной угрозы жизни солдат. По уверениям одного из британских офицеров, с которым представители МА беседовали 23 июня, Особый следственный отдел КВП расследует каждый случай смерти либо ранения гражданских лиц от рук британских военнослужащих. На момент интервью ни одного подобного расследования в Басре завершено не было. МА имеет основания полагать, что по крайней мере в одном случае такое расследование проводилось поверхностно и неадекватно. Военные не сообщили родственникам убитых и погибших в заключении о смерти родных; в равной мере они не уведомили семьи погибших о ходе расследования.

- Али Саба Алмалаки и семеро членов его семьи были убиты в собственном доме в аль-Зубаире, районе Басры под названием аль-Шухада, расположенном за аль-Дорхомией. Хасна, Жасмия, Хафедх, Зухра и Фатима погибли от прямого попадания снаряда, а Мохсен Али скончался при попытке выбраться из-под обстрела. Проводившие зачистку британские солдаты, по сообщениям, проникли в

здание и бросили гранату в одну из комнат, в результате чего погибли Али Саба и двадцатидвухлетний Назар.

- 24 апреля британский армейский патруль, как сообщается, открыл огонь в упор по Хусаму аль-Дин Гасану Махмуду, семнадцатилетнему подростку, который стоял у порога своего дома в жилом комплексе недалеко от международного аэропорта Басры. Он не был вооружён. Две пули попали в грудь и ещё три – в левую ногу. По прошествии десяти дней в больнице, Хусаму сделали хирургическую операцию. По прогнозам врачей, в результате ранения он навсегда останется калекой.
- Двадцатипятилетний Атхир Карим Халиф Мухаммед аль-Хафай, молодожён, 29 апреля был застрелен британским солдатом на заправочной станции аль-Андалусе в районе аль-Янея города Басры. По сообщениям, Атхир пытался пробиться в начало очереди и, сдавая назад, задел танк. Дядя Атхира подал жалобу британским военным; ему ответили, что инцидент будет расследован. Родственники часто посещали Гражданский центр военных операций, запрашивая о ходе расследования, однако не получили никакого ответа до 21 июня, когда один из родственников, у которого имелось американское гражданство и которого пропустили внутрь здания, узнал о том, что расследование всё ещё не завершено.
- 8 мая рабочего по имени Ради Нуяма, отца троих детей, арестовали сотрудники Королевской военной полиции. Он скончался под стражей в тот же день. В течение двух дней родственники Ради запрашивали различные полицейские участки, однако никаких известий о его судьбе не получили. Десятого мая британские солдаты доставили им письменное уведомление, которое гласило: «Ради Нуяма получил инфаркт в ходе допроса, когда мы спрашивали его о сыне. Его доставили в военный госпиталь. По всем вопросам обращайтесь туда». Родственники, не знавшие о том, что Ради скончался, получили ответ от администрации госпиталя, что пациента под таким именем у них не числится. В дальнейшем труп Ради был обнаружен в госпитальном морге. По рассказам медицинского персонала, Королевская военная полиция доставила неопознанный труп вечером восьмого мая, сообщив, что человек скончался от инфаркта; никакой дополнительной информации они не предоставили, включая время и место смерти. Администрация госпиталя также сообщила делегатам МА, что представители Особого следственного отдела КВП появлялись в госпитале. 18 мая солдат с военной базы, расположенной на территории президентского дворца, заявил родственникам погибшего, что следователь КВП слишком загружен другой работой и отказывается принять их. 19 июня военные прислали повестку, по которой родственникам следовало явиться в президентский дворец на следующий день. Однако 21 июня, после двух часов ожидания, родственников снова не пустили на территорию базы.

Рекомендации

Американские и британские военные, как представители оккупирующих держав, обязаны защищать фундаментальные права населения Ирака. Они должны восстановить и поддерживать правопорядок и безопасность граждан, в соответствии со Статьёй 43 Гаагских конвенций.

Боевые части не обучены и не оснащены в должной мере для осуществления полицейских функций; от них этого и не требуется. Однако оккупационные власти обязаны предусмотреть беспорядки и нарушения закона на территориях, над которыми они установили военный контроль. Планы действий британских властей и материальное снабжение для поддержания жизнеспособности ключевых общественных учреждений,

были явно недостаточными во всех отношениях, как до оккупации, так и в её начальной фазе. К концу июня, британские военные достигли заметных успехов в деле восстановления иракской полиции, судов, а также исправительных учреждений, передав большинство полицейских функций местной полиции. Тем не менее, иракская полиция всё ещё недостаточная эффективна, и беспорядки в Басре по-прежнему несут угрозу безопасности гражданского населения.

В свете этого, МА призывает Великобританию:

- направить в Ирак достаточную группу британских военнослужащих, обладающих необходимыми навыками и оснащением, для поддержания правопорядка на период, пока иракская полиция не сможет восстановить свою дееспособность;
- разрешить присутствие опытных гражданских полицейских из других стран с целью оказания помощи иракской полиции при выполнении ими правоохранительных функций до тех пор, пока полиция не достигнет требуемого уровня эффективности;
- немедленно принять меры по проверке вновь принимаемых на службу иракских полицейских с целью недопущения восстановления в должности тех лиц, которые могут быть виновны в нарушении прав человека, и ускорить создание действенной полиции;
- обеспечить соблюдение прав человека британскими военнослужащими, иракской полицией и сотрудниками исправительных учреждений в ходе выполнения ими своих обязанностей;
- уведомлять жертв и их родственников о ходе расследования смертельных случаев и ранений, нанесённых британскими войсками, а также информировать родственников о результатах расследования;
- гарантировать проведение упомянутых расследований компетентными органами, выполняющими свою работу беспристрастно и независимо от сотрудников тех вооружённых и правоохранительных сил, против чьих представителей выдвинуты обвинения. Для этого может потребоваться привлечь гражданскую полицию, а не обычную военную прокуратуру.

МА призывает ООН:

- безотлагательно направить в Ирак международных наблюдателей, наделённых соответствующими полномочиями, для расследования случаев нарушения прав человека и способных на должном уровне оперативно оповещать мировое сообщество о ситуации с правами человека в Ираке;
- уделить особое внимание координации усилий международного сообщества по восстановлению международного гражданского полицейского корпуса в соответствии с резолюцией №1483 Совета Безопасности ООН.

«Международная Амнистия» призывает международное сообщество:

- принять участие в реформе государственных правоохранительных, судебных и исправительных учреждений в Ираке, и внести, тем самым, свой вклад в восстановление правопорядка и безопасности в Ираке, согласно резолюции №1483 Совета Безопасности ООН.